

Любовь Шилина

Тайна двух лиц. Книга вторая

18+

Любовь Шилина

Тайна двух лиц. Книга вторая

<https://litres.ru/74350648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трон отвоеван, враг повержен, Мемфис снова принадлежит законному правителю. Фараон Тут и его царица Анхет, воительница Щита Сехмет, наконец могут вздохнуть свободно. Но испытания, выпавшие на их долю, не заканчиваются победой.

Тут вернул себе власть, но главное свое сокровище — любовь и доверие Анхет — он боится потерять в любой миг. Тень прошлого заговора все еще нависает над дворцом. Когда жизнь его жены и нерожденного сына оказывается под угрозой, Тут готов бросить все — трон, армию, само будущее Египта — лишь бы спасти ту, ради которой он готов умереть.

Анхет наконец обрела семью: муж, дети, долгожданный покой. Но пророческие сны о погибшем брате Месу предвещают новую беду. Предательство приходит оттуда, откуда она меньше всего ждала, — от собственного отца. Анхет предстоит пережить страшную потерю найти в себе силы жить дальше.

«Тайна двух лиц. Книга 2» — это роман о настоящей силе, которая не в мече, а в сердце, и о том, как из пепла рождается новая надежда.

Любовь Шилина

Тайна двух лиц. Книга вторая

Тайна двух лиц. Книга 2

ГЛАВА 1

Луна светила в высокое окно, заливая спальню серебристым светом.

Анхет проснулась от того, что сердце колотилось где-то в горле. Ей снился Месу — живой, он стоял на крыше храма и смотрел на неё, затем поднял руку и показал куда-то в сторону за её спину.

Она не помнила точно, что ещё снилось. Только его лицо. И чувство тревоги, которое не отпускало её, даже когда она проснулась. Месу что-то пытался ей сказать, о чём предупредить — она не расслышала.

Она открыла глаза, провела ладонью по лицу. Рядом, положив руку ей на талию, спал Тут. Его дыхание было ров-

ным, спокойным. За пятнадцать лет ничего не изменилось — она всё так же могла заснуть только рядом с ним, но всё равно иногда просыпалась по ночам.

Она осторожно, стараясь не разбудить его, поднялась. Накинула лёгкий хитон и вышла на балкон.

Ночь была тёплой. Внизу, в темноте, угадывались огни Мемфиса — города, который они отвоевали у Эйе, который снова принадлежал им. Где-то там, за крышами домов, се-ребрился Нил. А над головой — звёзды.

Она провела пальцами по браслету на запястье. Гладкий камень с вырезанным знаком — тот самый, что Месу дал ей много лет назад, — теперь был вправлен в золото. Вокруг него, в несколько рядов, тянулись более мелкие лазуриты и сердолики — все вместе они изображали морду львицы, гриву, контуры головы.

Она не снимала этот браслет никогда.

Потом её рука скользнула на живот. Ещё плоский. Четвёртый. Трое спят в своих комнатах. Рамзес, наверное, раскинулся на ложе, как отец. Небет, наверное, забралась под одеяло с головой. Маленькая Мерит, наверное, уже сползла с ложа, как всегда. Завтра утром Нит придёт тренировать их.

Рамзес, наверное, опять будет спорить. Небет — командовать. Мерит — просто бегать за ними.

— Я скучаю по тебе, брат, — прошептала она. — И всё ещё думаю о тебе.

Ветер шевелил её длинные волосы, спадающие на спину мягкими волнами, и в лунном свете они казались чёрными с лёгким блеском. Она стала старше — мудрее, спокойнее, но глаза её всё так же горели серебряным огнём.

Сзади слышались шаги.

Он подошёл, положил руки ей на плечи. Тёплые, тяжёлые ладони легли мягко, но уверенно. Она почувствовала их тепло даже через тонкую ткань хитона.

— Моя львица снова не спит, — голос Туты был сонным, но в нём слышалась улыбка.

Она откинулась ему на грудь, чувствуя, как его дыхание касается её макушки.

— Не могу.

— Что беспокоит тебя?

Она помолчала.

— Мне приснился Месу. И... он пытался меня о чём-то предупредить. Я не поняла о чём. Но беспокойство осталось.

Тут поцеловал её в макушку — долго, не отрываясь.

— Тогда мы будем настороже. Как всегда.

Потом его руки медленно скользнули с её плеч вниз по рукам, задержались на локтях, чуть сжали — и продолжили путь, пока не легли на талию. Он притянул её ближе, и она почувствовала его бёдра у своих, его дыхание у виска.

— Я очень скучал, — сказал он хрипло. — Пока ты завоёвывала мир.

— Мир я не завоёвывала. Так, отпугнула посягательства от наших границ.

Он улыбнулся:

— Моя львица показала свои коготки.

Она помолчала, потом сказала, глядя на звёзды:

— Тут... я должна тебе кое-что сказать.

— Я слушаю.

— Я беременна.

Он замер. Его дыхание у её виска прервалось на мгновение.

— Снова?

— Да.

Он выдохнул — медленно, как будто всё это время не дышал. Его руки чуть сильнее сжали её талию, притянули ближе.

— Я догадывался, — сказал он тихо.

— С каких пор?

— С первых дней. — Он поцеловал её в висок. — Ты думаешь, я не заметил? За пятнадцать лет я хорошо изучил твоё тело. Каждый изгиб. Каждый вздох.

Его руки скользнули с талии вниз, к животу. Ладони легли мягко, пальцы чуть сжались, погладили через ткань — медленно, по кругу.

— Здесь пока ничего не заметно, — сказал он почти шепотом. — Ещё слишком рано.

Она выдохнула, сама не заметив как.

Его руки двинулись выше — от живота к груди, не торопясь, лаская. Он касался её бережно, почти невесомо, и она почувствовала, как кожа покрывается мурашками.

— А вот здесь изменения уже есть, — он накрыл её груди руками, его голос стал ниже. — Она стала чуть полнее.

Он провёл большими пальцами по её соскам, слегка надавил.

— И здесь. Они стали более чувствительными.

Она хотела что-то сказать, но не успела.

Он развернул её к себе лицом. Взял её лицо в ладони, провёл пальцами по щекам — медленно, от подбородка до висков. Остановился у самого края глаз.

— И здесь. В твоих глазах.

Он наклонился ближе, почти касаясь губами её века.

— Раньше в них горел огонь. Злой, дикий, готовый сжечь любого, кто посмеет подойти слишком близко. А теперь... — он поцеловал её в закрытый глаз, потом в другой, — теперь в них тепло. Ты смотришь на меня иначе. Спокойнее. Глубже.

Она открыла глаза. В лунном свете его лицо было совсем близко.

— Ты невыносим, — выдохнула она. — И давно ли ты стал таким наблюдательным?

Он усмехнулся, провёл большим пальцем по её нижней губе.

— Первую твою беременность тебе удалось достаточно долго от меня скрывать. С тех пор я стал внимательнее.

— И?

— И теперь я замечаю всё. Каждую мелочь. Каждый твой взгляд.

Он не сказал ей, что каждую её беременность он боялся. Что каждый раз, когда она уходила в поход, он думал: «Вернётся ли?» Что когда она вернулась сегодня, он чуть не рухнул на колени от облегчения.

Он просто поцеловал её. Медленно, глубоко. Она ответила. Её пальцы вцепились в его плечи. Он чувствовал, как бьётся её сердце — или своё? Он уже не различал.

Когда они оторвались друг от друга, он не отпустил её. Обнял, прижал к себе, уткнулся лицом в её волосы.

— Помнишь, что ты обещала мне сегодня вечером? — спросил он хрипло.

Она замерла, потом усмехнулась.

— Ты о наложнице?

— О ней.

Она подняла голову, посмотрела ему в глаза.

— Думаешь, я забыла?

— Надеюсь, что нет.

Он подхватил её на руки — легко, привычно — и понёс обратно в спальню.

— Так ты хочешь, чтобы я сегодня была послушной наложницей, исполняющей все твои желания? — сказала она, обвивая руками его шею.

— Да, — ответил он, укладывая её на ложе. — Спорить со мной можешь начать утром.

— А как же дети?

— Спят. До утра. Утром Нит придёт их тренировать.

Он навис над ней, опираясь на локти. Смотрел в её глаза. В лунном свете она была прекрасна — как в первый раз, как всегда.

— Ты даже не представляешь, что я хотел с тобой сделать, — сказал он тихо.

— Представляю. — Она провела пальцами по его щеке, по губам. — Поэтому я вернулась.

— Я боялся, — сказал он. — Каждый день. Каждую ночь. Я думал, что если с тобой что-то случится...

— Не случилось. — Она взяла его лицо в ладони. — Я здесь.

— Я знаю.

Он поцеловал её — жадно, глубоко, не оставляя пространства для дыхания. Она выгнулась навстречу. Он чувствовал её тепло, её дыхание, её руки, скользящие по его спине.

— Ты невыносим, — прошептала она в его губы.

— Ты оставила меня одного на несколько недель. — Он поцеловал её в уголок губ, в шею, в ключицу. — Пора это время наверстать.

Луна светила в окно, заливая комнату серебристым светом.

Конец главы 1.

ГЛАВА 2

Корабль мерно покачивался на волнах. Вода была чёрной, только лунная дорожка дрожала на поверхности. Берега давно скрылись из виду.

Анхет стояла на носу, вцепившись в поручни. Ветер трепал её волосы — она не заплела их в косы, как делала всегда. Ей было всё равно.

Она провела пальцами по мешочку на поясе. Амулет был на месте — гладкий камень с вырезанным знаком. Месу дал ей его перед её первым серьёзным походом, чтобы он оберегал её. Теперь она не снимала его никогда.

Сзади слышались шаги — неровные, с лёгкой хромотой, которая до сих пор напоминала ей о Месу. Она не обернулась.

— Ты не спишь, — сказал Тут, подходя.

— Не могу.

Он встал рядом, опираясь на поручень. Рана ещё не зажила.

— Ты должна отдохнуть, силы ещё понадобятся.

— Я отдохну, когда Эйе будет мёртв.

Тут не ответил. Только положил руку поверх её — туда, где она сжимала поручни.

— Месяц назад, — сказал он тихо, — я лежал в лекарской при храме и думал, что дни мои сочтены. А ты была всё это время рядом и не спала.

— Слава богам, ты остался жив.

— Это полностью твоя заслуга, боги здесь ни при чём.

Она повернулась к нему. В лунном свете его лицо было бледным, под глазами залегли тени.

— Как твоя рана? — спросила она.

— Почти не беспокоит.

— Это не так, я вижу, что тебе ещё тяжело ходить.

Он усмехнулся.

— Но я делаю это без посторонней помощи. Дальнейшее

заживление уже дело времени.

— Надеюсь. Этого достаточно.

Они замолчали. Корабль скрипел, вода плескалась о бор-
та.

— Что будет, когда мы встретимся с Хоремхебом? —
спросила она.

— У него есть мой перстень и письмо. При его поддержке
и армии начнём решать вопрос с моим возвращением.

— А если нет?

— Тогда придётся убеждать.

— Как?

Он посмотрел на неё.

— Хоремхеб уже с нами, я уверен в нём. — Он улыбнулся.
— А если это не так, у нас есть отряд. С ним и пойдём брать
Мемфис. Или убежим в пустыню.

Она хотела сказать что-то резкое, но передумала.

— Спать иди, ты ещё слаб, — сказала она. — Завтра будет долгий день.

— А ты?

— Я постою.

Он не ушёл. Остался рядом, глядя на воду.

Рассвет застал их сидящими на палубе. Тут сидел, прислонившись к борту, его глаза были закрыты — усталость взяла верх, и он задремал ближе к утру. Анхет сидела между его ног, прислонившись спиной к его груди. И даже во сне его руки крепко обнимали её, и он чувствовал, что она рядом.

Маи, проходя мимо, покачал головой и тихо сказал:

— Мой царь, на корабле есть более удобные места для сна.

Тут, не открывая глаз, ответил:

— Мне и здесь было удобно.

Маи усмехнулся, но ничего не сказал и пошёл дальше.

Когда вдали показались силуэты домов, Тут открыл глаза.

— Мы почти на месте, — сказал Май, подходя снова. — Хоремхеб ждёт.

Анхет кивнула. Тут убрал руки, она поднялась, помогла ему встать.

— Я пойду проверю воительниц, — сказала Анхет и отошла к корме.

Май дождался, пока она отойдёт подальше, и тихо сказал:

— Мой царь, вы слишком много времени проводите вместе. Я, конечно, не против, но что об этом скажут? И чем это может кончиться?

Тут помолчал, глядя на воду.

— Я теперь с ней связан, Май. Навсегда. И не отпущу её. Дело не только в том, что я обязан ей жизнью.

— А она?

— Она пока не готова. Я делал ей предложение стать моей второй женой. Она отказалась.

— Отказалась? — Май удивился. — Ты фараон.

— А она воительница, в храме Сехмет её семья. И для неё это важнее, чем титул. — Тут повернулся к нему. — Без неё ничего не имеет смысла. Ни трон, ни победа, ни даже Египет. Ты понимаешь?

Май смотрел на него долго.

— Понимаю, — сказал он наконец. — Тогда хотя бы не показывай своих чувств при остальных. Иначе слухи пойдут раньше, чем мы успеем что-то сделать. И это больше навредит вам обоим, возможно ей даже в большей степени.

Тут кивнул.

— Постараюсь.

— Этого мало, — вздохнул Май. — Но хоть что-то.

Корабль причалил к деревянной пристани. На берегу стояли воины — не много, но все при оружии. Впереди, скрестив руки на груди, ждал Хоремхеб.

Он почти не изменился с тех пор, как они виделись в Абу.

Всё тот же прямой взгляд, жёсткие черты лица, седина на висках — но она была и раньше. Тут сразу узнал его.

Тут спрыгнул на берег первым, слегка поморщившись от боли. Анхет — следом. Май замыкал.

Хоремхеб смотрел на Тута долго. Потом опустился на одно колено, прижав руку к груди.

— Мой царь, — сказал он.

— Встань, — ответил Тут. — Я не затем пришёл, чтобы ты кланялся.

Хоремхеб поднялся. Посмотрел на Тута — и усмехнулся.

— Я получил ваш перстень и письмо. Но даже без них... я бы не усомнился, что передо мной истинный правитель Египта.

— Спасибо, — сказал Тут.

— Я помню вас мальчишкой, который впервые взял в руки меч. Помню, как вы упали с колесницы в первом походе. И как встали. — Хоремхеб покачал головой. — Тогда я понял, что из вас выйдет настоящий воин.

— А теперь?

— Теперь я вижу перед собой фараона. Того, кто должен сидеть на троне.

Он перевёл взгляд на Анхет, потом на воительниц, которые выстраивались на берегу — Ташет и другие.

— Воительницы Щита Сехмет, рад видеть вас в наших рядах, — сказал он. — Я помню вас по последнему походу в Абу. Вы тогда оказали неоценимую помощь при спасении пленных. И я рад, что вы выбрали верную сторону.

Ташет, стоявшая в первых рядах, чуть заметно кивнула. Анхет встретила взгляд Хоремхеба спокойно.

— Мы выбрали того, кто должен быть на троне по праву, дарованному богами, — сказала она.

— Тогда нам по пути.

В шатре Хоремхеба было тесно — карты, свитки, оружие. Тут сел на скамью, Анхет рядом. Май остался у входа.

— Что вы хотите делать? — спросил Хоремхеб.

— Вернуть то, что принадлежит мне по праву, — сказал Тут. — И наказать предателей.

— До нас дошли слухи, что Эйе женился на царице и объявил себя фараоном. У него Мемфис, небольшая часть армии, жрецы.

— У нас есть свидетели, — сказал Май. — Бальзамировщики, которые видели, что в гробнице не фараон.

— И список заговорщиков, — добавила Анхет, доставая свиток. — Эйе, его люди... и не только.

Хоремхеб взял свиток, пробежал глазами.

— Здесь имена тех, кто клялся в верности вам.

— Теперь они предатели.

Хоремхеб поднял голову.

— Войско ждало вас. Когда пришла весть о вашей смерти... никто не поверил. А когда Эйе объявил себя фараоном... — он покачал головой. — Солдаты не присягнули ему. Ждали.

— Ждали чего?

— Вас. Того, кто вёл их в бой. Кто не прятался за их спинами. Кто увеличил жалование и заботился о раненых. — Хoremхeб усмехнулся. — Вас знают в армии, мой царь. И почитают.

— Тогда чего мы ждём? — спросила Анхет.

— Нужно не просто взять Мемфис силой. Нужно, чтобы люди сами захотели видеть фараона на троне.

— Как это сделать? — спросил Тут.

— Распустить слухи, — сказал Хoremхeб. — По всему Египту. Что вы живы. Что Эйе — узурпатор. Что вы идёте.

— А потом?

— Потом вы идёте от города к городу. Показываетесь людям. Пусть видят, что вы живы. Пусть говорят. А когда дойдёте до Мемфиса... уже многие будут уверены, что вы истинный правитель. — он развёл руками, — Эйе сам поймёт, что проиграл.

Тут посмотрел на Анхет. Она кивнула.

— Хорошо, — сказал Тут. — Начинаем.

На рассвете Тут вышел к войску. Несколько сотен человек замерли. Тишина.

Потом кто-то крикнул:

— Фараон с нами!

И тишина взорвалась криками. Солдаты падали на колени, стучали мечами о щиты.

— Сын Ра почтил нас своим присутствием! — кричали одни.

— Повелитель, приветствуем вас! — кричали другие.

Тут стоял, глядя на них. Анхет — рядом.

— Встаньте, — сказал он. — Я не бог. Я ваш царь. И мы вместе вернём то, что принадлежит нам.

Крики стали громче.

Хоремхеб стоял в стороне, наблюдая. Май — рядом.

— Воительницы надёжные, — сказал Хоремхеб, кивнув в сторону Анхет и Ташет.

— Знаю, — ответил Май.

— А она... рядом с царём...

— Она особенная, — сказал Май. — Сам увидишь. Возможно, она наша будущая царица.

Хоремхеб посмотрел на него долгим взглядом, но ничего не сказал.

Солнце поднималось над лагерем. Начинался новый день.

Конец главы 2.

ГЛАВА 3

Утром войско выстроилось. Тысяча мечей, сотня копий, всадники, колесницы. Хоремхеб отдал приказ, и колонна двинулась.

Тут ехал впереди. Анхет — справа, Май — слева. Ташет с воительницами замыкала отряд.

— Гонцы уже разосланы, — сказал Хоремхеб, поравнявшись с Тутом. — К вечеру слухи дойдут до ближайших городов.

— К утру люди будут знать, что я жив, — ответил Тут.

— И что Эйе — узурпатор, — добавила Анхет.

Хоремхеб усмехнулся.

— Тогда нам останется только показаться.

К первому городу подошли к полудню. На стенах — ни души. Ворота заперты.

— Боятся, — сказал Май.

— Или им приказано не впускать нас, — ответил Тут.

Он спешил, пошёл к воротам пешком. Анхет — за ним, рука на мече.

— Откройте! — крикнул Тут.

Тишина.

— Я ваш царь! Я вернулся!

За воротами послышался шёпот. Потом лязг засова. Ворота приоткрылись. Выглянул старик, весь седой, с клюкой в руке.

— Фараон? — спросил он, щурясь.

— Фараон, — ответил Тут.

Старик упал на колени. За ним — другие. Ворота распахнулись.

Люди выходили из домов, падали на колени, плакали. Женщины тянули руки к Туту, дети глазели из-за юбок матерей.

Тут не улыбался. Кивнул, сел на коня и поехал дальше.

— Быстро, — сказала Анхет, догоняя.

— Чем быстрее мы пройдем через них, тем меньше у Эйе

времени на подготовку.

— Ты не хочешь говорить с ними?

— Я показался. Этого достаточно.

В следующем городе их уже ждали. Слухи опередили войско.

— Фараон! — кричали с крыш.

— Сын Ра! — вторили с улиц.

Женщины бросали под ноги коня цветы. Дети бежали следом, пытаясь коснуться царского плаща.

Тут ехал медленно, давая людям разглядеть себя. Анхет видела, как меняются лица. Страх уходил, сменяясь надеждой.

— Они верят тебе, — сказала она тихо.

— Они верят в чудо, — ответил он.

— Ты дал им его.

— Я дал им себя. Этого достаточно.

В третьем городе собралась почти вся площадь. Люди падали на колени ещё до того, как Тут подъехал.

— Фараон! Фараон! Фараон! — скандировала толпа.

Тут поднял руку. Тишина.

— Я вернулся, — сказал он. — Я прошёл сквозь смерть. Эйе украл мой трон. Но я вернулся, чтобы забрать то, что принадлежит мне по праву.

— Смерть Эйе! — крикнул кто-то.

— Смерть узурпатору! — подхватили другие.

Тут поднял руку снова.

— Не смерти. Справедливости. Я сам рассужу предателей.

Толпа замерла. Потом снова взорвалась криками.

Анхет смотрела на Тута. Он был другим — не тем раненым, которого она везла на корабле. Он был царём.

Не везде встречали с радостью.

Четвёртый город встретил их тишиной. Ворота открыты, но улицы пусты. Ни одного человека.

— Они спрятались, — сказал Май.

— Или их спрятали, — ответил Хоремхеб.

Тут въехал на площадь. Никого.

— Жители города! — крикнул он. — Я ваш царь. Я не причиню вам вреда.

Тишина.

— Эйе сказал вам, что я мёртв. Но я здесь. Смотрите на меня.

Из одного дома выглянула женщина. Увидела Тута, охнула и скрылась.

— Выходите! — крикнул Тут. — Я не кусаюсь.

Анхет усмехнулась. Май кашлянул.

Постепенно двери начали открываться. Люди выходили, жались к стенам, но выходили.

— Эйе убил моего брата, — сказал Тут. — Он украл мой трон. Но я вернулся. И я не трону вас.

Старейшина города, трясущийся, вышел вперёд.

— Мы... мы не знали, правду ли говорят... Эйе прислал гонцов... сказал, что вы самозванец...

— Посмотри на меня, — сказал Тут. — Я похож на самозванца?

Старейшина смотрел долго. Потом упал на колени.

— Фараон...

Тут кивнул и поехал дальше.

У ворот Фив их встретили жрецы Амона. Во главе — отец Анхет. За ними — стража, копыа наизготовку.

— Вы не войдёте в город, — сказал отец. Голос холодный, как камень.

Тут остановил коня. Анхет замерла.

— Я не за этим пришёл, — сказал Тут. — Я иду в Мемфис.

— Ты не пройдёшь через Фивы.

— Тогда я обойду их.

Отец Анхет побледнел.

— Ты не посмеешь...

— Я делаю только то, что должен. — Тут повернулся к Анхет. — Ты хочешь что-то сказать ему?

Анхет смотрела на отца долго. Тот не отводил взгляд.

— Нет, — сказала она. — Ему нечего мне сказать.

Она развернула коня и поехала прочь.

Тут — за ней. Войско двинулось следом, огибая Фивы стороной.

Маи догнал Анхет.

— Ты как?

— В порядке, — ответила она.

— Врёшь.

— Не твоё дело.

Она пришпорила коня и ушла вперёд.

Мемфис, дворец Эйе.

Окно было открыто, но ветер не приносил прохлады. Мемфис задыхался в летнем зное, и Анхесенамон сидела у подоконника, глядя на пустынный двор. Стража внизу — новая, незнакомая. Эйе сменил всех, кому доверял Тут.

Она провела пальцем по холодному камню.

Тут жив. Слухи дошли и до неё. Кто-то из слуг шепнул, кто-то из стражей обмолвился. Фараон идёт с армией, и люди встречают его как бога.

Она не верила сначала. Думала — ложь, провокация, что-

бы выманить её из покоев. Но слухи становились всё громче. Имя Тута повторяли на рынках, в храмах, даже во дворце — шёпотом, оглядываясь.

«Он жив. Он идёт. Он вернётся».

Она закрыла глаза.

В памяти всплыло детство. Они играли в саду в Ахетатоне — она, Тут, Май. Тут всегда был серьёзным, даже когда смеялся. А Май... Май был другим. Весёлым, шумным, непоседливым. Он прятался за колоннами, а она искала. Он кричал «Я здесь!», и она вздрагивала, а Тут смеялся над ними.

Май. Где он сейчас? С Тутом? Жив ли?

Она сжала край подоконника.

— Госпожа, — раздался голос за спиной.

Она обернулась. Служанка стояла в дверях, опустив глаза.

— Вам пора одеваться. Повелитель ждёт вас к ужину.

Повелитель. Эйе.

Анхесенамон не ответила. Служанка подошла, помогла встать, начала расшнуровывать платье.

— Что говорят в городе? — спросила Анхесенамон, глядя в стену.

— Госпожа...

— Я спрашиваю.

Служанка замерла. Помолчала, потом тихо сказала:

— Говорят, что фараон жив. Что он идёт с армией. Что люди падают на колени, когда видят его.

— А Эйе?

— Эйе... — служанка запнулась, — Эйе сказал, что это самозванец. Что настоящий фараон мёртв.

— А ещё?

— Ещё говорят, что с фараоном его главный советник. И Хоремхеб, главнокомандующий. Те, кому народ верит.

Анхесенамон усмехнулась. Горько, безрадостно.

— Иди, — сказала она. — Я сама оденусь.

Служанка поклонилась и вышла.

Анхесенамон осталась одна. Посмотрела в окно, туда, где за стенами дворца шумел город.

«Ты жив, — подумала она. — И ты идёшь. А я здесь, в клетке, и ничего не могу сделать».

Она вспомнила Май. Его улыбку, его голос, его руки, когда он помогал ей взобраться на стену в саду. Тогда, в детстве.

«Береги его, — прошептала она. — Береги их обоих».

Она не знала, к кому обращается — к богам, к себе, к нему. Просто нужно было сказать это вслух.

Тронный зал, кабинет Эйе.

Эйе сидел во главе длинного стола. Перед ним — карта, свитки, списки. Советники ждали его слова.

— Он идёт медленно, — сказал один. — Останавливается в каждом городе. Показывает себя людям.

— И люди верят, — добавил другой. — Кричат «Сын Ра». Падают на колени.

— Потому что они глупы, — ответил Эйе. — Им нужно чудо. Мы дадим им другое чудо.

Он развернул карту, провёл пальцем по дороге к Мемфису.

— Отправьте ещё отряды. Перехватите его до того, как он дойдёт до столицы.

— Мы уже отправляли. Первый отряд разбит.

— Кто командует у них?

— Май, бывший начальник охраны. И Хоремхеб.

Эйе помрачнел.

— Хоремхеб — это проблема. Его знают в армии. Уважают.

— Что прикажете?

— Найдите способ убрать его. Или перекупить. Деньги не проблема.

— Хоремхеб не продаётся.

— Тогда убейте. Но тихо. Чтобы никто не связал с нами.

Советники переглянулись, но промолчали.

— И ещё, — сказал Эйе. — Укрепите дворец. Удвойте стражу. И следите за царицей.

— Вы думаете, она...

— Я думаю, что она не должна говорить с кем попало. И не должна выходить из покоев без моего разрешения.

Он поднялся.

— Всё. Исполняйте.

Советники разошлись. Эйе остался один, глядя на карту.

— Хоремхеб, Май... — проговорил он тихо. — Вы выбрали не ту сторону. Я заставлю вас пожалеть.

Лагерь у реки, далеко от Фив.

Костры горели, солдаты пели. Тут сидел у шатра, глядя на огонь.

Анхет подошла, села рядом.

— Ты злишься на меня? — спросила она.

— За что?

— Что я не сказала ему ничего.

— Ты сказала достаточно. — Он повернулся к ней. — Ты посмотрела на него и уехала. Это громче любых слов.

— Он выбрал свою сторону.

— А ты — свою.

Она помолчала.

— Ты веришь, что мы победим?

— Верю. — Он взял её за руку. — Потому что ты со мной.

Она хотела сказать что-то резкое, но передумала. Только сжала его пальцы.

В костре трещали угли. Где-то вдалеке кричала ночная птица.

— Завтра новый город, — сказала она.

— Завтра ещё один шаг к Мемфису.

— Ты не боишься?

— Боюсь. — Он усмехнулся. — Но я боюсь не того, что мы проиграем. Я боюсь, что мы выиграем слишком поздно.

— Не поздно.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю. — Она посмотрела на него. — Потому что я с тобой.

Он не ответил. Только обнял её.

Конец главы 3.

ГЛАВА 4

Дом вельможи показался вдали, когда солнце уже клонилось к закату. Анхет ехала молча, глядя на дорогу. Ныла спина, гудели ноги. Несколько дней в седле, несколько городов — всё смешалось в одно усталое пятно.

Она чувствовала его взгляд. Всегда чувствовала. Но не поворачивалась.

— Мы почти на месте, — сказал Тут, поравнявшись с ней.

— Хорошо, — ответила она, не глядя.

Вельможа рассыпался в приветствиях. Тут слушал вполуха. Хоремхеб отдавал распоряжения.

— Моему царю приготовлена лучшая комната, — лепетал вельможа. — Для ваших военачальников — отдельные по-

кои. Для госпожи... — он запнулся.

— Проведите её в мою комнату, — сказал Тут.

Анхет не слышала. Её уже вели в дом.

В комнате её встретили две служанки. Помогли снять доспехи, потом одежду. Анхет не сопротивлялась. Слишком устала.

Тёплая вода. Запах мирры. Чьи-то руки, моющие её спину, плечи, волосы. Она почти спала. Не разбирала слов. Чувствовала, как пальцы касаются шрамов — на плече, на ребре. Ей было всё равно.

Она не помнила, как оказалась на ложе. Как её укрыли. Как служанки вышли.

Усталость накрыла её, и она провалилась в сон.

Тут не мог уйти сразу. Хоремхеб, Май, командиры ждали в малом зале. Обсуждали завтрашний путь.

Тут слушал вполуха. Мысли были в другой комнате.

— Мой царь? — Хоремхеб посмотрел на него.

— Всё верно, — сказал Тут.

Маи усмехнулся. Совещание было коротким. Все устали. Тут поднялся наверх.

Он открыл дверь тихо, стараясь не шуметь.

В комнате было темно. Анхет лежала на ложе, свернувшись калачиком, лицом к стене. Волосы разметались по подушке. Она спала.

Тут замер на пороге, глядя на неё.

Она была здесь. Настоящая. Не в его мыслях, не в воспоминаниях, которые мучили его каждую ночь в пути. Её плечо, её волосы, её дыхание — тихое, ровное. Он смотрел на неё и не мог надышаться.

Сколько дней они были вместе, но не могли прикоснуться? Сколько раз он хотел обнять её — и не позволял себе? Теперь — можно.

Он разделся, потушил светильник и лёг рядом. Осторожно, боясь разбудить, притянул её к себе — спиной к своей груди. Она не проснулась. Только чуть сдвинулась, и он по-

чувствовал тепло её тела.

Он обнял её, прижал к себе. Вдохнул запах её волос — мирра, вода, что-то родное, отчего замирало сердце.

— Я скучал, — прошептал он.

Она не ответила. Он закрыл глаза и провалился в сон.

Она проснулась резко.

Сердце колотилось. Темнота, чужие стены. Кто-то обнимал её.

Она села.

Дыхание выровнялось через мгновение. Она поняла, где находится. Вспомнила — дом вельможи, служанки, вода с миррой. И то, что её проводили в комнату Тутта.

— Ты спишь? — спросила она тихо.

— Теперь нет, — ответил он.

Она почувствовала, как он сел рядом. Не прикасался, не спрашивал, что случилось. Просто ждал.

— Я не поняла, где я, — сказала она. — Когда проснулась.

— А теперь поняла?

— Теперь да.

— Хорошо.

Он не стал спрашивать, испугалась ли она. Не стал утешать. Просто сидел рядом, и этого было достаточно.

Она легла первой. Он лёг следом, притянул её к себе — спиной к своей груди.

— Спи, — сказал он.

Она закрыла глаза. Его руки обнимали её, его дыхание согревало затылок.

Но сон не приходил.

Она чувствовала его пальцы на своей коже, его дыхание, его тепло. И что-то ещё — напряжение, которое росло между ними.

Она повернулась к нему лицом. В темноте не видела его глаз, но чувствовала его дыхание на своих губах.

— Ты спишь? — спросила она.

— Нет.

Она сама потянулась к нему. Вцепилась в его плечи, при-тянула ближе. Поцеловала — не нежно, не медленно. Так, как ждала все эти дни.

Он ответил. Его руки скользнули по её спине, прижимая к себе. Она чувствовала его сердце — бешено колотящееся у своей груди.

Он целовал её шею, ключицы, плечо. Губами находил шрамы — старые, давние. Она вздрагивала, но не отстра-нялась. Его дыхание обжигало кожу, его пальцы гладили её спину, бёдра, живот. Она выгибалась навстречу, не в силах сдержать тихий вздох.

— Я хочу тебя, — сказал он. Голос хриплый, сбитый.

— Я знаю.

Он перевернул её на спину, навис сверху. В темноте она

видела только его глаза — блестящие, жадные. Его тело было горячим, прижатым к её.

Он вошёл в неё медленно, давая привыкнуть. Она выдохнула, вцепившись в его плечи. Он замер на мгновение, глядя на неё.

— Я люблю тебя, — сказал он.

Она не ответила. Притянула его ближе, и он начал двигаться.

Медленно сначала. Потом быстрее. Она чувствовала каждый его толчок, каждое движение. Его дыхание стало прерывистым, её — тоже. Она впивалась пальцами в его спину, кусала губу, чтобы не закричать.

— Не надо, — прошептал он. — Никто не услышит.

Она расслабилась, позволила себе выдохнуть. Тихий стон сорвался с губ. Он поцеловал её, заглушая.

А потом всё смешалось. Его движения стали резче, её тело выгибалось навстречу. Она чувствовала, как напряжение растёт внутри, как мир сужается до размеров их тел. Он взял её за руку, переплёл пальцы, прижал к ложу.

— Со мной, — прошептал он.

— Да...

Она почувствовала, как он напрягся, как его дыхание превалось — и мир взорвался. Её тело выгнулось, она закричала — и он заглушил её крик поцелуем.

Они лежали, тяжело дыша. Его лоб прижат к её виску. Их пальцы всё ещё переплетены. Тела мокрые от пота.

Она не говорила ни слова. Только прижалась к нему крепче.

Он поцеловал её в макушку.

— Спи, — сказал он.

— Ты тоже.

— Посплю завтра.

Она хотела возразить, но глаза уже закрывались. Его дыхание, его тепло, его руки — всё это убаюкивало.

Она уснула, чувствуя, как он обнимает её.

Анхет проснулась от голосов. Служанки возились в комнате, принесли воду, свежие одежды.

Она села, натянув ткань на грудь. Тут уже встал, одевался у окна.

— Доброе утро, госпожа, — сказала одна из служанок.

Анхет посмотрела на Тута. Он усмехнулся.

— Доброе утро, — ответила она.

— Фараон ждёт вас к завтраку, — сказала вторая служанка.

Госпожа. Не «воительница». Не «Анхет». Просто «госпожа».

Она хотела спросить почему, но передумала.

— Хорошо, — сказала она.

Тут ждал её внизу. Когда Анхет спустилась, он посмотрел на неё. В его глазах было то же, что она чувствовала сама.

Тепло. Спокойствие. И что-то ещё, что принадлежало только им.

— Меня называли госпожой, — сказала она.

— Я знаю.

— Почему?

Он пожал плечами.

— Может, они решили, что ты моя жена.

— А ты не возражаешь?

— Нет.

Она хотела сказать что-то резкое, но передумала.

— Ладно, — сказала она. — Завтрак.

Они пошли в зал. Маи проводил их взглядом. Хоремхёб поднял бровь, но ничего не сказал.

Тут сел во главе стола. Анхет — рядом.

Под столом он взял её за руку. Она не убрала.

Конец главы 4.

ГЛАВА 5

Отряд покинул дом вельможи на рассвете. Месяц пути остался позади. Города сменяли один другой, слухи бежали впереди войска. Люди уже ждали, падали на колени, плакали. Тут привык к этому. Анхет — тоже.

Тут ехал впереди, Анхет — справа, Май — слева. Хорем-хеб командовал построением, Ташет замыкала колонну с вожительницами.

Утро было прохладным, дорога уходила в холмы. Впереди — очередной город. За ним — ещё один. И так до самого Мемфиса.

— Сколько ещё? — спросил Май, поравнявшись с Хорем-хебом.

— Месяцев, — ответил тот. — Мы идём не кратчайшим путём. Нужно показать царя в каждом городе. Чтобы люди

видели, что он жив.

— А Эйе?

— Эйе не будет сидеть сложа руки. Он уже отправил отряды на перехват. Но мы готовы.

Анхет слушала вполуха, глядя на дорогу. Ташет подъехала ближе.

— Воительницы готовы, — сказала она. — Мы прикроем фланги, если что.

— Хорошо, — ответила Анхет.

Ташет кивнула и отъехала.

К полудню колонна остановилась у ручья. Солдаты поили лошадей, воительницы проверяли оружие. Хоремхеб и Май отошли в сторону, склонились над картой. Ташет осталась с воительницами, проверяя упряжь.

Тут отошёл к воде, сел на камень. Анхет подошла, села рядом.

— Ты устал? — спросила она.

— Нет. Думаю.

— О чём?

— О том, что будет, когда мы дойдём до Мемфиса.

Он взял ветку, начал чертить на песке какие-то знаки — машинально, не глядя.

— Это скоро закончится, — сказал он.

— Что?

— Всё. Эйе. Война. Бегство. Скоро мы вернём трон.

— Ты так уверен?

— Должен быть.

Он отбросил ветку, провёл рукой по песку, стирая нарисованное.

— Я хочу, чтобы ты знала. Я уже не представляю своего будущего без тебя.

Анхет молчала.

— Боги уже соединили наши пути. Я в это верю. — Он повернулся к ней. — Я предлагал тебе стать моей женой. Ты отказалась. Но по сути ты уже ею стала. Для всех, кто нас видит — ты моя жена. Для меня — тем более.

— Я не говорила «да», — сказала она.

— Я знаю. Я не тороплю тебя.

— А если я никогда не скажу?

— Тогда я буду ждать.

Она хотела сказать что-то резкое, но передумала.

— А если я уйду? — спросила она. — После того, как всё закончится. Вернусь в храм. Или уеду в пустыню.

— Тогда я отпущу тебя.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Отпустишь?

— Отпущу. — Он встретил её взгляд. — Не потому, что мне всё равно. А потому, что это твой выбор. И я его приму.

— Почему?

— Потому что я знаю, что значит, когда выбирают за тебя. И к чему это приводит.

Она смотрела на него, не отводя глаз. В его лице, освещённом солнцем, было что-то, чего она раньше не замечала. Или не хотела замечать.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя пленницей, — сказал он. — Не хочу, чтобы ты была рядом, потому что ты обязана. Или потому, что я приказал. Я хочу, чтобы ты была рядом, потому что ты сама этого захотела.

— А если я не захочу?

— Значит, не судьба.

Он взял её за руку.

— Я не прошу ответа сейчас. Я просто хочу, чтобы ты знала.

Она смотрела на него, на его лицо, на его руку, сжимающую её пальцы. И думала.

«Отпустит. Сказал — отпустит. Станный человек. Другой бы держал, цеплялся, требовал. А он — отпустит. Потому что знает, каково это — когда выбирают за тебя.»

Она вспомнила его рассказы о детстве. О том, как жрецы решали за него всё. О том, как его женили на Анхесенамон, не спрашивая. О том, как он ненавидел это чувство — когда твоя жизнь не принадлежит тебе.

«А отец? Отец всегда решал за меня. Отдал в храм, не спросив. Хотел выдать замуж, не спрашивая. Приказывал шпионить, не интересуясь, хочу ли я.»

Отец не оставлял выбора. Тут — оставляет.

«А я? Смогу ли я уйти?»

Она никогда не думала об этом раньше. Раньше у неё был Месу. Брат. Самый близкий человек. Тот, ради кого она могла жить. Тот, кто всегда был рядом.

Месу больше нет.

А теперь? Когда он успел стать тем, ради кого хочется жить? Когда он стал единственным смыслом?

Она не заметила. Не хотела замечать. Слишком боялась.

«Как я могла не заметить?»

Она посмотрела на его руку, сжимающую её пальцы. На его лицо. На его глаза, которые смотрели на неё так, как никто никогда не смотрел.

Всё, ради чего она жила раньше — месть, память, долг — всё это было связано с прошлым. А он — он был будущим. Единственным будущим, которое она хотела.

«Смогу ли я уйти? Не знаю. Но сейчас — не хочу.»

— Знаю, — ответила она.

— Что знаю?

— Что ты будешь ждать. И что отпустишь, если я уйду.

Он усмехнулся.

— Тогда этого достаточно.

Она не убрала руку.

— Нам пора, — раздался голос Хоремхеба. Он подошёл, взглянул на их переплетённые пальцы, но ничего не сказал. Только усмехнулся в усы и отвернулся. — До следующего города полдня пути. Если не хотим ночевать в поле, нужно выступать.

Тут поднялся, помог встать Анхет.

— Выступаем, — сказал он.

Мемфис, покои Анхесенамон.

Она узнала от служанки, которую подкупила. Не золотом — слезами и обещанием защиты, когда Тут вернётся.

— Он жив, — шептала служанка. — И Май... Май с ним. Он теперь главный советник фараона. И Хоремхеб — главнокомандующий. Вся армия с ними.

Анхесенамон закрыла глаза.

— Ты уверена?

— Люди говорят. Те, кто видел. Май всегда рядом с фараоном. А Хоремхеб ведёт войско.

Она кивнула, отпустила служанку.

Осталась одна.

«Жив. Ты жив. И ты с ним.»

Она не знала, что чувствовать. Радость? Страх? Надежду? Всё смешалось в одно тяжёлое, горькое чувство.

Она подошла к окну, посмотрела на звёзды.

«Береги его, — прошептала она снова. — Пусть он вернётся. Пусть они оба вернутся. И Хоремхеб... пусть они все вернутся.»

Кабинет Эйе.

Эйе сидел за столом, разбирая донесения. Перед ним лежал список потерь — первый отряд разбит, второй не дошёл.

— Он сильнее, чем я думал, — сказал он советнику.

— Люди верят в него. Это придаёт сил.

— Тогда нужно забрать у него эту веру.

— Как?

— Распустить слухи. Что он не фараон. Что он самозванец. Что настоящий Тут мёртв, а этот — подставной.

— Но люди видели его.

— Видели кого-то, кто похож. А мы скажем, что это обман. Что жрецы подтвердят.

Советник поклонился.

— Будет сделано.

— И ещё, — сказал Эйе. — Приготовьте отряд. Лучших. Они пойдут в Мемфис, когда он подойдёт. Ударят в спину.

— В спину?

— Когда он будет штурмовать дворец, мои люди откроют ворота. С той стороны.

Советник понял.

— Слушаюсь.

Эйе откинулся на спинку кресла.

— Ты не войдёшь в мой город, Тут, — сказал он тихо. — Я не позволю.

Колонна снова двинулась в путь.

Солнце клонилось к закату, когда вдали показались стены очередного города. Люди уже ждали — слухи опережали войско.

— Фараон! — кричали с крыш.

— Сын Ра! — вторили с улиц.

Тут ехал медленно, давая людям разглядеть себя. Маленькая девочка выбежала из толпы, протянула к нему руки. Её

мать охнула, бросилась за ней, но Тут наклонился с коня и погладил ребёнка по голове. Женщина упала на колени, закрыв лицо руками.

Анхет смотрела на это, не говоря ни слова.

Ташет с воительницами замыкала колонну, готовая к любой опасности. Но опасности не было. Только цветы, брошенные под копыта коня. Только слёзы на глазах стариков. Только надежда.

В город въехали уже в сумерках. Хоремхеб распорядился о ночлеге, Май проверял охрану. Анхет спешилась, передала поводья служке.

Тут подошёл к ней.

— Ты сегодня молчала весь день.

— Думала.

— О чём?

Она посмотрела на него.

— О том, что ты сказал.

— И?

— Ещё не решила.

Он не стал спрашивать дальше. Взял её за руку и повёл в дом.

Ташет, оставшаяся во дворе, проводила их взглядом.

— Долго они ещё будут? — спросила она у Май.

— Надеюсь, долго, — ответил тот.

— Почему?

— Потому что я никогда не видел его таким счастливым.

Ташет усмехнулась, покачала головой и пошла проверять воительниц.

Конец главы 5.

ГЛАВА 6

Ещё месяц прошёл в переходах, стычках и ожидании. Эйе отправлял отряды — мелкие, разведка боем. Тут отбивался, не ввязываясь в крупные сражения. Но теперь наёмники пришли всерьёз.

Разведчик прискакал на рассвете. Лошадь была в мыле, сам он — в пыли.

— Отряд Эйе, — доложил он, спрыгивая на землю. — Человек двести. Копейщики, лучники. Идут с юга, перехватить хотят.

— Где? — спросил Хоремхеб, склоняясь над картой.

— В ущелье, в трёх часах пути. Если мы пойдём дальше по дороге — они ударят с фланга.

Тут подошёл, глянул на карту.

— Обойдём? — спросил Май.

— Нет, — ответил Тут. — Встретим. Покажем, что не прячемся.

Анхет стояла рядом, проверяла меч.

— Сколько у нас? — спросила она.

— Триста, — сказал Хоремхеб. — Но люди Эйе — наёмники. Опытные.

— Наши тоже не новички, — ответил Тут.

Он повернулся к воинам.

— Построение! Выступаем!

Колонна двинулась к ущелью. Анхет ехала рядом с Тутом, Ташет — с воительницами на левом фланге. Май — справа. Хоремхеб — в центре.

— Ты когда-нибудь сражался верхом? — спросила Анхет.

— Учили, — ответил Тут.

— Не падай с лошади.

— Постараюсь.

Она усмехнулась.

К ущелью подошли через два часа. Противник уже был там — чёрные щиты, копья, лучники на скалах.

— Не нравится мне это, — сказал Хоремхеб.

— Почему? — спросил Май.

— Они знали, что мы придём.

— И всё равно пошли, — добавила Анхет. — Значит, уверены в себе.

— Или в том, что нас мало, — ответил Тут.

Он выхватил меч.

— В атаку!

Первый ряд наёмников дрогнул, но не побежал. Копья опустились, лучники дали залп. Три стрелы вонзились в землю перед Тутотом, четвёртая скользнула по щиту Май.

— Пригнитесь! — крикнул Хоремхеб.

Анхет ушла влево, увлекая за собой воительниц. Ташет рубанула первого наёмника, второй попятился. Тут пробил-

ся в центр, рубил справа и слева, не глядя.

— Фараон с нами! — крикнул кто-то.

— Сын Ра! — подхватили другие.

Наёмники дрогнули. Кто-то побежал, кто-то бросил оружие.

Анхет прижала одного из них к скале.

— Кто послал вас? — спросила она.

— Эйе, — прохрипел тот. — Он знает, что вы идёте. Он готовится.

— Что готовит?

— Войско. Много. И приказал не выпускать вас живыми из ущелья.

— Но вы не справились, — сказал Тут, подходя.

Наёмник плюнул ему под ноги. Тут не ударил. Только посмотрел на Хоремхеба.

— Свяжите их, — сказал тот. — Пригодятся.

Бой стих. На земле лежали десятка полтора наёмников, остальные разбежались. Своих потеряли мало — трое убитых, несколько раненых.

Ташет подошла к Анхет.

— Воительницы целы, — доложила она.

— Хорошо.

— Это была разведка, — сказал Хоремхеб, оглядывая поле. — Они проверяли нас.

— Теперь будут знать, что мы не игрушки, — ответил Тут.

— Или пришлют в десять раз больше, — добавил Май.

— Тогда мы встретим и их.

Вечером лагерь разбили в низине, подальше от ущелья. Костры горели, солдаты перевязывали раны.

Тут сидел у шатра, глядя на огонь. Анхет подошла, села рядом.

— Ты сегодня хорошо дрался, — сказала она.

— Не упал с лошади.

— Заметила.

Он усмехнулся.

— Это только начало, — сказал он.

— Знаю.

— Эйе не отступит.

— И мы не отступим.

Он взял её за руку. Она не убрала.

— Я боялся за тебя, — сказал он.

— Зачем? Я воительница.

— Я знаю. Но всё равно боялся.

Она посмотрела на него. В его глазах, освещённых огнём,

было что-то, отчего у неё замерло сердце.

— Я не умерла, — сказала она.

— Я вижу.

— Тогда не бойся.

— Не могу.

Она хотела сказать что-то резкое, но передумала.

— Ладно, — сказала она. — Бойся. Но не мешай мне драться.

— Не буду.

Они сидели молча, глядя на огонь. Где-то в темноте кричала ночная птица.

Мемфис, покои Анхесенамон.

Она не спала. Сидела у окна, глядя на луну.

Служанка пришла под вечер, когда во дворце стихали голоса.

— Госпожа, — шепнула она, оглядываясь. — Я слышала ещё кое-что.

— Говори.

— Говорят, что с фараоном женщина. Её называют царицей. Она участвует в битвах наравне с воинами, командует отрядом.

Анхесенамон замерла.

— Царица?

— Так говорят, госпожа. Кто видел, рассказывают: она всегда рядом с ним. Верхов, с мечом. И он слушает её совета.

— Откуда она?

— Никто не знает точно. Говорят, из воительниц. Из храма Сехмет. Но это только слухи.

Анхесенамон отвернулась к окну.

— Ступай, — сказала она тихо.

Служанка поклонилась и вышла.

Она осталась одна.

«Женщина рядом с ним. Царица. Воительница.»

Она не знала, что чувствует. Ревность? Она никогда не любила Тута как мужа. Их брак был ошибкой с самого начала. Но знать, что он нашёл счастье с другой — это было странно. Больно. Облегчительно.

«Хотя бы он счастлив», — подумала она.

Она снова посмотрела на звёзды.

«А я? Буду ли я когда-нибудь счастлива?»

Она не знала ответа. Но почему-то на душе стало спокойнее.

Лагерь у реки.

— Завтра новый город, — сказала Анхет.

— Завтра новый шаг к Мемфису.

— Ты всё ещё уверен, что мы победим?

— Уверен.

— Почему?

— Потому что ты со мной.

Она не ответила. Только сжала его пальцы.

Конец главы 6.

ГЛАВА 7

Лагерь гудел как растревоженный улей. Воины чистили оружие, проверяли упряжь, точили мечи. Хоремхеб отдавал распоряжения, Май проверял дозоры.

— Завтра на рассвете выступаем, — сказал Хоремхеб, склоняясь над картой. — Эйе собрал войско у северных во-

рот Мемфиса. Если мы разобьём их там — город откроет ворота.

— А если нет? — спросил Май.

— Тогда будет долгая осада. А у нас нет времени.

Тут стоял у шатра, глядя на огни лагеря. Анхет подошла, села рядом.

— Ты готов? — спросила она.

— Должен быть.

— Ты боишься?

— За себя — нет. За вас — да.

Она взяла его за руку.

— Мы победим.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю.

Он не ответил. Только сжал её пальцы.

Ташет подошла к Анхет, когда та проверяла меч. Остановилась рядом, скрестив руки.

— Воительницы готовы, — сказала она. — Мы прикроем левый фланг.

— Хорошо, — ответила Анхет, не поднимая головы.

— Ты сегодня бледная.

Анхет подняла глаза.

— Я всегда бледная.

— Нет. — Ташет покачала головой. — Я знаю тебя слишком долго. Что-то не так.

— Всё в порядке.

— Врёшь. Месу тоже так говорил, когда ему было больно. А я верила. Потом его не стало.

Анхет замерла.

— Не надо, — сказала она тихо.

— Надо. — Ташет шагнула ближе. — Я не хочу потерять ещё одного друга. Если с тобой что-то происходит — скажи.

— После битвы, — сказала Анхет. — Хорошо?

Ташет помолчала, потом кивнула.

— После битвы. Но если ты не скажешь, я спрошу у Май. Он тоже что-то знает, я вижу.

— Откуда ты взяла?

— Он смотрит на тебя так, будто боится, что ты рассыплешься.

— Май ничего не знает.

— Тогда почему он на тебя так смотрит?

Анхет не ответила.

— Ладно, — сказала Ташет. — После битвы. Но ты обещала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.